

КЕННЭТ ДЖОНСОН

ПОЛЁТ ЖАР-ПТИЦЫ:

путевые заметки о славянском язычестве
и русской магии

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2026

УДК ХХХ
ББК ХХХ
Д42

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Перевод выполнен в рамках переводческого замысла
ведовского общества «Повѣдь»

*Перевод с английского — Степной Гусярь
Редакция перевода и примечания — Свабуно*

Ванденбрёк, А.

Д42 Полёт Жар-птицы: путевые заметки о славянском язычестве и русской магии. — М.: Тотенбург, 2025. — 294 с.

«Полёт Жар-птицы» — это путевой дневник, соединяющий личный мистический опыт с исследованием славянской магической традиции. Американский автор Кеннэт Джонсон отправляется в Россию 1990-х годов в поисках дохристианского наследия и оказывается в мире петербургского духовного подполья: экстрасенсов, парапсихологов и целителей, сохранивших древние практики в советскую эпоху.

Джонсон описывает обучение у русских наставников — от изгнания болезней с помощью пчелиного воска до шаманских путешествий по Мировому Древу. Отдельное место в книге занимают практики исцеления: как исцеление самого Мирового Древа через работу с родовой кармой, так и исцеление себя через радение с деревом в лесу.

Для исследующих язычество, духовные традиции до и после крещения Руси, дошедшие до наших дней.

УДК ХХХ
ББК ХХХ

- © Степной Гусярь,
перевод с английского, 2026
- © Свабуно, редакция перевода,
примечания, 2026
- © Издательство «Тотенбург», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.....	4
ОБ АВТОРЕ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА И РЕДАКТОРА.....	9
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕЦЕНЗЕНТОВ.....	13
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.....	15
ГЛАВА 1. ПРЕДКИ.....	17
ГЛАВА 2. ТЬМА И СВЕТ	40
ГЛАВА 3. МАГИЧЕСКОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ	73
ГЛАВА 4. ИКОНЫ И АРХЕТИПЫ	100
ГЛАВА 5. МАГИЯ ЗЕМЛИ: ЗЕЛЁНЫЕ ХОЛМЫ.....	135
ГЛАВА 6. МАГИЯ ЗЕМЛИ: МАГИЯ ДЕРЕВЬЕВ.....	161
ГЛАВА 7. ДУХИ ИНОГО МИРА	183
ГЛАВА 8. МАГИЯ ЗЕМЛИ: ЗИМНЯЯ ПЕСНЬ	213
ГЛАВА 9. ИСЦЕЛЕНИЕ МИРОВЫМ ДРЕВОМ.....	230
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	251

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Игорь Кунгурцев и Ольга Лучакова-Шварц</i> НЕИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ МИСТИЦИЗМ: <i>языческие чары, христианская йога</i> <i>и другие эзотерические практики на землях</i> <i>бывшего Советского Союза</i>	267
--	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Что началось в моём сознании и перед экраном компьютера, то завершилось в зимнем лесу в 80 милях к северу от Санкт-Петербурга и включило в себя моё собственное посвящение в дохристианскую европейскую магию.

Кеннэт Джонсон

В Восточной Европе и Европейской России духовный мир первобытных охотников всё ещё жив, хотя огни в их очагах давно погасли. До сих пор немногие учёные могли подозревать, что магическая традиция всё ещё существует на земле, ныне населённой славянскими народами.

Кеннэт Джонсон описывает свои реальные встречи с живыми носителями магического учения, уходящего корнями в дохристианские времена. Джонсон отправился в Россию и обучался у нескольких славянских колдунов, один из которых взял его под своё крыло и провёл через обширный курс обучения языческой Магии Земли. Описывая время, проведённое в обучении у практикующих магов за рубежом, «Полёт Жар-птицы» предлагает уникальный взгляд на магические практики невероятно прекрасной культуры. Книга наполнена реальными жизненными историями автора, а также мудростью и учениями славянских магических старейшин, что создаёт захватывающую и вполне действенную книгу о магии и фольклоре.

В древнеславянской картине мира магия была повсюду. Оккультной силой наделялись пастухи, мельники, кузнецы, пчеловоды, плотники и каменщики, не говоря уже о профессиональных колдунах. Деревья считались как высокоразвитые существа, чьё энергетическое поле ближе всего к человеческому — ближе, чем

у любых других животных и растений. А целительство основывалось на уравнивании универсальных полярностей, которые существуют внутри каждого человека точно так же, как они существуют в устройстве космоса и во смене времён года.

Книга «Полёт Жар-птицы» — это невероятный путеводитель по народным магическим традициям славянских народов, который охватывает сезонные праздники, космологию, богов, духов Иномирья, верования, связанные с предками, и подлинные шаманские практики. Совершите путешествие к центрам силы Земли — рощам, лысым горам, рекам, источникам и берегам ручьёв, — и вы откроете для себя жизненную силу, которая одушевляла и питала славянские народы на протяжении более тысячи лет.

В своём рассказе от первого лица Кеннэт Джонсон приглашает вас в уникальное путешествие в самое сердце России, к истокам древней славянской магической традиции. Вы откроете для себя никогда ранее не публиковавшиеся техники и упражнения, которые позволят вам:

- вытягивать болезнь из тела с помощью чаши с водой и пчелиного воска;
- определять, находятся ли ваши психические центры в гармонии;
- втягивать энергию или духовную силу в тело, представляя оное полый трубкой;
- взбираться по Мировому Древу, чтобы посетить обители богов и общаться с ними;
- вступать в общение с духами Иномирья;
- подружиться с Домовым;
- быстро очищать свои базовые энергоструктуры с помощью духа Ветра;
- исследовать славянскую магическую концепцию родовой кармы.

Прикоснитесь же к живой шаманской традиции!

ОБ АВТОРЕ

Кеннэт Джонсон вырос в Южной Калифорнии в 1960-х годах. Он получил степень бакалавра в области сравнительного религиоведения в Калифорнийском государственном университете в Фуллертоне и степень магистра в области востоковедения в колледже св. Иоанна в Санта-Фэ, штат Нью-Мексико. Некоторое время Кеннэт был штатным автором журнала *The Mountain Astrologer*, а также участвовал в *Project Hindsight* — коллоквиуме учёных-астрологов, посвящённом восстановлению и интерпретации древнейших известных текстов по астрологии.

Заядлый путешественник по миру, в настоящее время Кеннэт обосновался в отдалённом городке майя в горах Гватемалы, где после 10 лет обучения в ноябре 2017 года был посвящён в местное жречество майя как *aj q'ij* («хранитель дней»). Больше сведений о его работе с майя можно найти на сайте jaguarwisdom.org.

Кеннэт — автор следующих книг:

- *North Star Road* — «Дорога Полярной звезды», 1996.
- *Witchcraft and the Shamanic Journey* — «Ведьмовство и шаманское путешествие» (переработанное издание «Дороги Полярной звезды», любимая книга автора), 1998.
- *Slavic Sorcery: Shamanic Journey of Initiation* — «Славянское колдовство: шаманское путешествие к посвящению», 1998.
- *Flight of the Firebird: Slavic Magical Wisdom & Lore* — «Полёт Жар-птицы: славянская мудрость и фольклор» (переиздание «Славянского колдовства» с новым предисловием), 2023.
- *Jaguar Wisdom: Mayan Calendar Magic* — «Мудрость Ягуара: магия календаря майя», 1997.
- *Mayan Calendar Astrology: Mapping Your Inner Cosmos* — «Астрология календаря майя: картографирование вашего внутреннего космоса», 2011.
- *The Mayan Prophecies: The Renewal of the World 2012–2072* — «Пророчества майя: обновление мира 2012–2072».
- *Dance of the Sun Goddess: Pagan Folkways of the Baltic Coast* — «Пляска Солнечной Богини: языческие обычаи Балтийского побережья», 2024.
- *The Craft of Tubal Cain: Traditional Witchcraft and the Legacy of Robert Cochrane* — «Ремесло Тубал-Каина: традиционное колдовство и наследие Роберта Кокрэйна», 2025.

Соавтор:

- *Mythic Astrology: Archetypal Powers in the Horoscope* — «Мифическая астрология: архетипические силы в гороскопе» (с Ариэлем Гуттманом), 1993.
- *The Grail Castle: Male Myths and Mysteries in the Celtic Tradition* — «Замок Грааля: мужские мифы и таинства в кельтской традиции» (с Маргаритой Эльсбэт), 1995.

• *The Silver Wheel: Female Myths and Mysteries in the Celtic Tradition* — «Серебряное колесо: женские мифы и таинства в кельтской традиции» (с Маргаритой Эльсбэт), 1996.

• *Jaguar Medicine: An introduction to Mayan Healing Tradition* — «Врачевание Ягуара: введение в майянскую целительскую традицию» (с Анитой Гарр), 2017

Его работы множество раз переиздавались и были переведены на немецкий, португальский, японский, чешский, русский и болгарский языки.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА И РЕДАКТОРА

Всегда забавно читать, что иностранцы думают о нашей родине, когда путешествуют по ней. Всегда ведь закрадывается мысль: а вдруг иностранец нашёл у нас то, чего мы сами у себя не видим? Взгляд стороннего наблюдателя в любом деле полезен. В данном же случае перед нами путешествие, предпринятое не ради описания быта и нравов, но ради погружения в магию, что вдвойне любопытно.

Но обстоятельства сложились так, что ехал он за одним, а привёз немного другое. Как же так вышло?

Представьте себе, что о России вы знаете только из книг. И вот вы приехали туда в поисках знаний, например, о картинах Репина. И вас встречает некто местный, обещающий всё-всё рассказать о Репине. На радостях вы бросаетесь делать выписки из книг о Репине, чтобы заранее составить мнение о предстоящем и лучше понимать радушного иностранца. А потом он начинает вам втирать, мол, «Чтобы лучше понять Репина, посмотрите картины Малевича»... Вы в недоумении: как же так? А он «объясняет»: мол, «Так исторически сложилось, что преемником стиля Репина стал именно Малевич... Да, у него всё по-другому, но вы же чувствуете, что это одно и то же, — то же самое, но в другой одежде!» И вы начинаете *чувствовать*, даже прямо-таки *знать*, а потом и других этому учить.

Вот и с Кеном в России приключилась такая беда: ехал искать остатки языческой волшбы, а «добрые люди» свели его не с язычниками, не с неоязычниками и даже не с деревенскими колдунами, а с городскими экстрасен-

сами, которые сами же постоянно говорили ему, что не имеют к язычеству никакого отношения, но «добрые люди» сказали Кену, что таки имеют, мол, «не верь глазам своим», и он упрямо сам себе объяснял, что всё именно так, как ему объяснили, и даже пытался обосновать это объяснение историческими процессами да психологией... Единственное, что хорошо: при этом он записал немало интересного, благодаря чему его труд можно поставить на одну полку с «Запрещённым Союзом» Владимира Видеманна, «Хрониками Российской Саньясы» Владислава Лебедевко и прочими подобными, знаменуя в этом ряду переход «общего эзотеризма» советско-российского подполя в русский сугубо «языческий эзотеризм».

Кен поехал к нам за чужим «примитивизмом», а мы переводим на русский в поисках своего же «примитивизма». У нас его не так много, как хотелось бы. Сами бы съездили туда, где *«люди до сих пор боятся чёрной магии; любая загадочная болезнь или несчастье, постигшее ли людей или их скот, скорее всего, будет приписана колдовству. В таких случаях колдовство должно быть преодолено изгнанием...»* Да только где ж сейчас такие места? В основном лишь в книгах...

Мы — язычники, и переводим то, что помогает нам возродить и переосмыслить на современный лад славянскую духовность. В этом отношении книга Кеннэта ценна его аналитическим взглядом на древнее славянское язычество и описанием некоторых радений, которым он хотя и научился от экстрасенсов, но которые были ими взяты от традиционных практикующих. Даже в случае, когда заметно, что эти практики несколько упрощены, знающему читателю ничто не мешает к медитативной составляющей добавить обрядовую.

Как отмечают читатели из разных стран, автор хотя и рассказывает весьма неплохо, но чрезвычайно подвержен культурным стереотипам. В частности, славяне в це-

лом представляются ему мало отличимыми от русских, образ деревенского колдуна в его представлении смешивается с городским экстрасенсом до полного неразличения, а шаманство кажется столь же русским, как и, например, у сибирских народов. Иностранцу, конечно, пропустительно, ведь он мог просто не знать, что всё это вещи похожие, но не одинаковые.

В его заметках есть что почерпнуть относительно представлений о потустороннем мире, но при этом есть и ряд чисто мировоззренческих ошибок. Вытекают они из непреодоленного христианского дуализма, синкретизма, нью-эйджа, а также влияния викки с его подслащиванием в пользу любимых самообманов феминизма. Наиболее важны следующие ошибки:

1. Сводить всех женских духов и божеств любых богостроев ко многоликости некоей богини — *Goddes* с большой буквы. Богинь сводят к виккианской замене «единого» бога, попутно приклеивая туда и духинь любого чина и любого верхнего, среднего и нижнего мира. Как если бы они все были радикальными и «нерадикальными» феминистками, которым необходимо польстить. Усматриваем в этом обеднение истинного богатства, красоты и многоцветия женских духовных и божественных образов.

2. Сводить всех птиц на Кроне Древа к Жар-птице. С точки зрения путешествия по мирам, образ отличный. Может быть, даже и наилучший. Но если на кроне обычного дерева в одном из уголков Земли сидят разные птицы, то почему Мировое Древо должно быть беднее?

3. Увлечённость делением на Инь/Ян. Наиболее известны сказки и саги, где у скандинавов Солнце женского пола, а Луна — мужского. Всякий знает, что Небо и Земля взаимодействуют как мужское и женское. Но это всё не значит, что кроме двух полюсов нет больше ничего: на одном лишь Солнце есть множество божеств и ду-

хов, и одни из них мужские, а другие женские. Волей-неволей хочется сказать о многополярном мире.

Имея всё это в виду, читатель непременно получит от этой книги удовольствие: тут и неплохой слог рассказчика, и забавные байки об экстрасенсах, маскирующихся под наследников волхвов, анализ мифологии и фольклора, а также заговоры, упражнения...

*Единства с миром желает
воля славянской души.
Боги и предки слетают
на рушник, что узором расшит.*

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕЦЕНЗЕНТОВ

Книга, которую вы собираетесь прочитать, уникальна и, без сомнения, является одной из первых на эту тему, опубликованных на Западе. Хотя и существует целый пласт литературы, анализирующей славянский фольклор и сказки, читатель впервые сможет насладиться личным повествованием о настоящем ученичестве автора у современных преемников древних славянских колдунов.

Славянское колдовство и его искусство врачевания не следует путать с сибирским шаманством. По своим верованиям и практикам славянские ведуны гораздо больше напоминали древних друидов Западной Европы, чем сибирских шаманов. Но самый удивительный факт, неизвестный даже экспертам по мифологии, заключается в том, что традиция славянского колдовства жива и сегодня. Она пережила христианизацию Руси Владимиром Киевским. Она устояла перед вестернизацией, введённой царём Петром Великим. И она сохранила себя, уйдя в подполье во времена коммунистического режима.

Поэтому совсем не случайно Кен Джонсон отправился в Россию в поисках живой традиции, которая давно исчезла в Западной Европе. До этого он провёл значительные исследования по славянской истории, мифологии и фольклору, и всё это отражено в книге. Фактически одной из особенностей, делающих его книгу уникальной, является чередование мифологических изысканий с рассказами о полевом опыте — структура, которая обеспечивает историческую перспективу и помещает материал на серьёзную антропологическую основу, избегая при этом

ловушек, присущих как феноменализму Кастанеды¹, так и более абстрактному антропологическому редукционизму².

Мир колдуна тонок. Без непосредственного опыта его легко можно истолковать превратно, особенно когда интерпретация исходит от сугубо рациональной западной культуры. Мы особенно ценим талант и усилия Кена, которые он приложил, чтобы войти в мир славянского колдовства и впоследствии описать его эзотерические практики без искажений. Мы учились у многих мистиков в России, и нам доставляет удовольствие подтвердить, что понимание автором традиционных методов и их опытных результатов является точным.

Кен Джонсон оказал большую услугу западным читателям, представив эту книгу на практически неизвестную тему — книгу, которая читается как увлекательный детектив и приключение (чем она и является!) и при этом остаётся антропологически обоснованной.

Игорь Кунгурцев,

Ольга Лучакова, кандидат наук,

приглашённые профессора:

Институт трансперсональной психологии,

Пало-Альто, Калифорния,

Университет Джона Ф. Кеннеди,

Оринда, Калифорния

¹ «Личный опыт» не отделён от художественного воображения, нет связи с обычаями, верой и обрядностью определённого народа, племени, которую можно изучить по другим источникам. — *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.*

² Упрощение сложных и многомерных общественных явлений до такой степени, что обедняет понимание мира, создаёт туннельное зрение. Например, это возможно при объяснении всего образа жизни древних через материальные отношения, уровень развития производительных сил, физиологию органов чувств (оптические эффекты, галлюцинации), потребность приглушить страх перед силами природы.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга начиналась просто как попытка передать нечто из славянской языческой мифологии и традиций; но превратилась она в нечто совершенно иное.

На раннем этапе моего исследования я взял интервью у докторов Игоря Кунгурцева и Ольги Лучаковой из Калифорнийского института интегральных исследований в Сан-Франциско, авторов статьи (в журнале *Gnosis Magazine*)³, посвящённой русскому «духовному подполью», включая практики традиционных колдунов, чьё искусство явно уходило корнями в языческие времена. Я представлял, что такие традиционные практикующие должны быть недоступны и труднодостижимы; поэтому я был поражён, когда Игорь и Ольга сказали мне: «Если ты сможешь добраться до России, мы устроим тебе встречу и обучение у некоторых колдунов».

С этого момента книга стала глубоко личным, а не просто интеллектуальным предприятием, хроникой моего собственного внутреннего путешествия в языческое колдовство, а также исследованием фольклора и мифа. То, что началось в моём сознании и перед моим компьютером, закончилось в зимнем лесу в 80 милях к северу от Санкт-Петербурга и включало моё собственное посвящение в дохристианскую европейскую магию.

Ольга предостерегала меня от попыток проводить слишком резкое различие между практиками, которые можно однозначно определить как дохристианские, и теми, что вошли в традицию славянского колдовства из других источников — в особенности из восточно-православного мистицизма и магического буддизма.

³ Перевод данной статьи см. в приложении. — *Прим. ред.*

Я всё же попытался провести такое различие; возможно, тем самым я оказал медвежью услугу некоторым моим учителям, особенно Владимиру Антонову, чьё личное видение включает даосизм, индуизм и мистическое христианство наряду с традиционным языческим колдовством.

Я в огромном долгу перед всеми людьми, которые помогали мне, пока я был в Санкт-Петербурге. Имена и адреса целителей и магов, с которыми я работал, можно найти в конце этой книги. В отличие от кастанедовского *дона Хуана*, они относительно доступны и в большинстве случаев стремятся учить. Я также хотел бы поблагодарить целительницу Галину Вавер, которая очистила мои внутренние центры; доктора Ину Кирчик, в доме которой я останавливался во время моего пребывания в России; Дмитрия Виноградова и Арину Кольцову, которые выступали в качестве переводчиков во время моей работы с доктором Поляковым и Наташей Свиридовой; и Геннадия Иванова, который помог мне установить несколько ценных связей. Но более всего — моя глубочайшая благодарность Игорю и Ольге, без которых эта книга просто не могла бы состояться.

*Кеннэт Джонсон,
Санта-Круз, Калифорния,
октябрь 1997 года*